

18 АВГ 39 г.

Итоги гастролей Тюменского гортеатра

Каждый театр должен идти своим путем. Этот путь сильный только в том отношении, что каждый театр должен быть верен правде нашей жизни, идеям социалистического реализма, должен быть понятен и доступен широким народным массам, должен быть высокоидейным театром.

Без этого ни один театралыный коллектив нашей страны не может мыслить своего творчества и работы.

Перед началом гастролей в Омске Тюменского драматического театра художественный руководитель его товарищ В. В. Истомин-Кастровский коротко декларировал программу театра. Тов. Истомин-Кастровский сообщил, что Тюменский театр за последние годы много и упорно работал над тем, чтобы воплотить на сцене принципы правдивого советского искусства — принципы социалистического реализма.

«Театр, — говорил он, — практически освоил богатейший творческий опыт мхатовцев, научил «советскому Станиславскому». Сталинский лозунг — «Держать советский народ в постоянной мобилизационной готовности» — был руководящим лозунгом в нашей работе».

Промолвев постановки Тюменского театра — пьесы «Павел Греков» — Войтехова и Ленча, «Падь Серебряную» — Николая Гоголина, «Жигули» — Ратко и «Фому Гордеева» — по Горькому, мы получили возможность сказать о том, насколько коллектив Тюменского театра оправдывает свою декларацию. Следует признать, что Тюменский театр в основном твердо стоит на своих принципиальных позициях.

За последнее время резко повысилась требовательность советского зрителя к театру. Непрерывно растущая активность и жизнедеятельность народа, огромный интерес к проблемам культуры — все это вызывает и рост требований к нашему театру.

Театр всегда был общественной трибуной. Театр, если он идет в ногу с эпо-

хой, должен уметь правильно строить свой основной репертуар, уметь заранее найти и подготовить «проблемную тему», быть близким к действительности, к жизни.

Правда, нечего греха таить, имеется еще в ряде театров Омской области поточек Молчалина, у которых поджигали пресутся, если заходит речь о постановке новой острой пьесы. Такие люди рассуждают: «Как бы чего не вышло». И ищут для постановки вполне безобидные пьесы, в мире «Мелких косырей» или ставят пышные классические спектакли.

Совершенно прав писатель Константин Паустовский, когда он в заметке «Боязь высоты», опубликованной в «Литературной газете», писал:

«Чего боятся театры? Высоты и простоты идей, заложенных в пьесе? Очевидно, да. Гораздо «безопаснее» ставить пьесы, «блещущие» покрашенной обивкой или посмысленные идеализацией факции, которую расторопные авторы подготавливают нам под видом действительности. Гораздо легче пользоваться бесспорными, но ненатуральными и серыми кинематическими, чем говорить языком истинных больших, волнующих, гневных...»

К чести Тюменского театра следует отметить то, что он в своем репертуаре в основном познался на высоту требований, предъявляемых к театру его передовым зрителем.

Тюменский театр оказался первым в нашей области, который поставил «Павла Грекова», — пьесу, ставшую событием в театральном мире.

Постановщик этой пьесы — художественный руководитель театра Истомин-Кастровский правильно понял основную мысль пьесы. Павел Греков играл молодой, растущий актер Шулъгин. Павел у Шулъгина — умный и целевой молодой советский человек; он знает к чему стремится, за что борется. С особой силой, с полновым реализмом показывает Шулъгин Павла в тот момент, когда враги на-

рода оклеветали его, исключили из партии, обрекли на бездельность. Такая выразительность переживаний, какой добился Шулъгин, достигается лишь большим мастерством.

Шулъгин создал замечательный образ Павла Грекова. В этом образе видны главные черты советского героя: простота и скромность, беззаветная преданность партии Ленина — Сталина, глубокая идейная убежденность и большая внутренняя сила.

Менее запечатлелся другой образ Шулъгина — Фомы Гордеев. Совершенно правильно на производственном совещании в театре отдельные товарищи указывали, что драматизм переживаний Фомы у Шулъгина вылет не от работы мысли, а от внеш-них вынуждений.

Фомы Гордеев у Горького мучительно решает дилемму будущего. Даже в самых драматических ситуациях, в самых бурных конфликтах, у Фомы замечен тревожный, ищущий, взволнованный взгляд в будущее. Это обстоятельство усилено постановщиком и рисунок роли Фомы у Шулъгина оказался недоработан. Из этого следует вывод, что Шулъгин должен продолжать совершенствовать свой талант.

Необходимо отметить успех актрисы М. С. Карповой. В «Павле Грекове», она искренне и возвышенно играет роль Маши — жены Павла. Особенно запоминается сцена в квартире Павла после посещения ее Сорокиным, который обвинял Павла во вражеских делах и требовал от комсомолки Машы разрыва с Павлом. У Машы в последующей сцене с Павлом лишь на мгновение срывается дыхание, горят большие тоской блатородно, молящие глаза, зритель невольно чувствует горькую слезу. Не может Маша, советская женщина, поверить клеветникам! И зрительный зал горд за новую советскую женщину.

Большим внутренним темпераментом обладает артист Г. М. Расторгуев, играющий в «Павле Грекове» буржуазного националиста Нарузаева. Расторгуев не произносит ни одной фразы, внутренне не оправдан ее. В выборе изобразительных средств для создания образа на сцене Расторгуев отличается хорошим вкусом.

Очень яркий, искренний и живой об-

раз секретаря райкома партии Ковалева создал артист М. И. Володин. Это — артист ищущий, пылкий, берущийся за каждую новую роль с большим внутренним волнением и осторожностью.

К сожалению, Володин несколько обидно образ козиритной фигуры купца Маякина в «Фоме Гордееве». Алексей Максимович Горький в статье «О пьесах» писал: «Классовый признак» не следует навешивать человеку на шею, на лицо, как это делается у нас; классовый признак не бородавка, это нечто очень внутреннее, нервно-мозговое, биологическое». Так и следовало Володину, не поступаясь исторической правдой, создать образ Маякина. Задача, разумеется, трудная, но совершенно обязательная.

С успехом Тюменский театр сыграл «Падь Серебряную». Режиссура искусливо отнеслась к работе над этой пьесой и правильно расставила творческие силы.

Не повезло Тюменскому театру в Омске с пьесой «Жигули». Театр, обладающий большими творческими возможностями, напрасно остановил свой выбор на довольно плохой пьесе, лишенной самостоятельного художественного замысла и представляющей собой собрание разрозненных, едва сцепленных эпизодов. Выбор этой пьесы определился поисками водевиля, некоего театрального «гарнира», поисками пьесы с чисто внешней театральностью. Такой пьесы в репертуаре Тюменского театра не оказалось.

Особо следует отметить хорошую работу художника В. В. Тележковского, декораций которого исключительно яркие, соответствуют замыслу постановки и являются органической частью спектакля.

Тюменский драматический театр располагает в своем составе способными и талантливыми артистами. К сожалению, не все из них смогли показать омскому зрителю свои творческие возможности в четырех сыгранных на гастролях в Омске спектаклях.

В итоге гастролей можно сделать вывод, что театр вырос, он умеет ставить хорошие пьесы, умеет создавать глубокие образы. Нужно думать, что художественное руководство обеспечит дальнейшее развитие творческих возможностей театра.

С. ТИХОНОВ.